

Ретнёва Н. И., доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент;

*Козелецкий И.В., заместитель начальника факультета милиции по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь)*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Свобода человека является одной из главных ценностей современного общества, а обеспечение неприкосновенности свободы личности — одной из главных гарантий государства (статья 25 Конституции Республики Беларусь). Указанное право в силу его особой значимости охраняется и уголовным законом.

Одним из наиболее опасных посягательств на личную свободу человека является торговля людьми. На протяжении нескольких столетий человечество прилагало и предлагает значительные усилия по борьбе с работоторговлей как явлением, не совместимым с цивилизованным обществом. Однако и в XXI веке человек по-прежнему остается предметом незаконных сделок. В настоящее время торговля людьми как форма современного рабства, получив свое но-

вое развитие, становится острой проблемой современности. Существует широкий диапазон оценок характера и масштабов современного рабства. Международная организация труда — учреждение ООН, которому поручено заниматься трудовыми стандартами, занятостью и вопросами социальной защиты, — считает, что на сегодняшний день в систему принудительного труда, подневольного труда, принудительного детского труда и сексуального рабства вовлечены 12,3 млн. человек. В других источниках называются цифры от 4 до 27 млн. Согласно результатам исследования, проведенного в 2006 г. по заказу правительства США, ежегодно приблизительно 800000 человек продается из страны в страну. В эту цифру не входят миллионы людей, которых продают внутри их собственных стран. Примерно 80 % жертв транснациональной торговли людьми составляют женщины и девочки, из них около 50 % — несовершеннолетние. Большинство жертв транснациональной торговли людьми — это женщины, которые подвергаются сексуальной эксплуатации в коммерческих целях¹.

В Республике Беларусь одной из целенаправленных мер по предупреждению и борьбе с торговлей людьми на государственном уровне является совершенствование национальной законодательной базы и приведение ее в соответствие с международными правовыми стандартами. Шестилетний опыт применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми, выявил ряд проблем уголовно-правового регулирования борьбы с работорговлей, которые до сих пор остаются неразрешенными.

В соответствии со ст. 181 УК объективную сторону состава торговли людьми образуют следующие альтернативные действия: 1) купля-продажа человека или совершение иных сделок в отношении его; 2) совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека. Из диспозиции ч. 1 ст. 181 УК следует, что торговля людьми может быть совершена любым способом, но поскольку ни один из способов в ч. 1 ст. 181 УК не указан, следует руководствоваться международно-правовым определением понятия торговли людьми, содержащимся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (далее — Палермский Протокол против торговли людьми). В.В. Марчук условно подразделяет их на две группы: способы, которые свидетельствуют о торговле человеком против его воли (применение силы или угрозы ее применения, иные формы принуждения) либо помимо его воли (обман, злоупотребление доверием, использование уязвимого положения)².

Однако все эти способы с определенной модификацией были выведены в квалифицирующие обстоятельства:

- пункт 6 ч. 2 ст. 181 УК — должностным лицом с использованием своих служебных полномочий;
- пункт 9 ч. 2 ст. 181 УК — с использованием стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств потерпевшего;
- пункт 10 ч. 2 ст. 181 УК — путем обмана, злоупотребления доверием или соединенные с насилием, угрозой его применения или иными формами принуждения.

Возникает вопрос: если преследуется цель эксплуатации человека, под которой в законе понимается незаконное принуждение к работе или оказанию услуг, то как можно завербовать, перевезти, передать, укрыть или получить совершеннолетнего человека способами, не ограничивающими его свободу волеизъявления? Конечно, это всегда будет сопряжено с обманом, использованием уязвимого положения, возможно, насилием. Такая конструкция нормы не могла не сказаться на практике ее применения. Так, в 2010 г. за преступления, предусмотренные ст. 181 УК, было осуждено 13 человек, из них по ч. 1 — всего один человек. Аналогичная картина наблюдалась и в 2009 г., когда за торговлю людьми было привлечено к ответственности 19 человек, из которых все без исключения были осуждены за квалифицированный состав торговли людьми.

В этой связи представляет интерес законодательный опыт конструирования признаков состава торговли людьми в других государствах. Так, ст. 149 УК Украины гласит: «Торговля людьми или осуществление иной незаконной сделки, объектом которой является человек, а также вербовка, перемещение, сокрытие, передача или получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием обмана, шантажа или уязвимого положения лица, — наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет»³. Аналогичным образом сконструирована норма, предусматривающая ответственность за торговлю людьми, в УК Кыргызской Республики, где способ является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 124 УК⁴.

Представляется, что наиболее приемлемым решением рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, будет закрепление в ч. 1 ст. 181 УК в качестве конструктивного признака состава торговли людьми обмана путем исключения его из перечня квалифицирующих признаков; дифференциация квалифицирующего признака совершения торговли людьми, соединенной с насилием, угрозой его применения, путем перевода насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозы применения такого насилия в статус конструктивного признака основного состава торговли людьми и сохранение в качестве квалифицирующего признака совершение торговли людьми, сопряженной с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозой применения такого насилия.

Необходимость дифференциации насилия рассматривалась и некоторыми российскими учеными. Так, А.В. Рарог считает, что поскольку похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда являются насильственными преступлениями, представляется необоснованным придание в ст. ст. 127¹ и 127² УК Российской Федерации (далее — УК РФ) квалифицирующего значения применению либо угрозе применения насилия без указания на его опасность для жизни или здоровья. По мнению ученого, как и в пункте «в» части 2 ст. 126 УК РФ, в частях вторых ст. ст. 127¹ и 127² УК РФ квалифицирующее значение следует придать применению или угрозе применения только насилия, опасного для жизни или здоровья⁵.

Уголовный закон Республики Беларусь предусматривает повышенную ответственность за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации (пункт 4 ч. 2 ст. 181 УК). Определяя в качестве цели торговли людьми изъятие у потерпевшего органов или тканей, законодатель конкретизировал предназначение изъятия данных органов или тканей. Из этого следует, что указанные действия могут совершаться только с одной единственной целью — с целью трансплантации. За рамками правового регулирования остаются вопросы, связанные с квалификацией торговли людьми, совершенной с целью изъятия органов или тканей для любой иной цели (например, для проведения экспериментов, опытов; совершения ритуальных обрядов и т. п.).

Учитывая особую бесчеловечность совершенного деяния и тот факт, что органы и ткани, равно как и сам потерпевший, рассматриваются виновным лишь как вещи, которые могут быть использованы им для удовлетворения собственных потребностей или потребностей третьих лиц, следует признать обоснованным решение законодателя Российской Федерации, Азербайджана, Армении и Казахстана, которые в уголовном законе при конструировании аналогичного признака не ограничились указанием на трансплантацию как конечную цель изъятия органов и тканей⁶.

Торговля людьми может быть совершена должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Данный признак может иметь место в том случае, когда виновное лицо, являясь специальным субъектом — должностным лицом, использует при выполнении объективной стороны рассматриваемого преступления свои служебные полномочия.

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий в процессе осуществления торговли людьми следует понимать использование возможности совершения купли-продажи или иных сделок в отношении человека, а равно совершения в целях эксплуатации вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека, которая возникла в результате предоставленных лицу по службе прав или полномочий. Лицо, которое своими действиями объективно оказывало содействие совершению торговли людьми, сознавало свою роль в совершении данного преступления и использовало при этом свои служебные полномочия, несет ответственность по п. 6 ч. 2 ст. 181 УК. Если лицо не сознавало направленность своих действий на торговлю людьми, оно подлежит ответственности лишь за преступления против интересов службы.

Сформулированный таким образом квалифицирующий признак может быть вменен в вину только при условии, что лицо наделено полномочиями должностного лица. Вместе с тем, в законодательстве ряда государств (например, Казахстана, Таджикистана и др.) данный признак имеет расширительное толкование. Лица, не имеющие соответствующего должностного положения, однако наделенные служебными полномочиями и совершившие действия, составляющие торговлю людьми (например, работник агентства по трудоустройству, брачного агентства, сотрудник лечебного учреждения, детского дома и др.), могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления с использованием своего служебного положения. Считаем необходимым рассмотреть и в законодательстве Республики Беларусь вопрос о внесении соответствующих изменений в п. 6 ч. 2 ст. 181 УК, исключив указание на статус лица как должностного.

Нелегальный бизнес, связанный с торговлей людьми, является одним из самых привлекательных для преступных организаций. Некоторые транснациональные преступные организации перешли от торговли наркотиками к торговле людьми из-за меньшего риска быть наказанными и высокого уровня доходности при низких затратах. По оценкам экспертов, в среднем одна подневольная проститутка приносит своему хозяину ежегодно доход в размере от 7 до 10 тыс. долларов⁷. В связи с тем, что торговля людьми является высокодоходной и нередко остающейся вне контроля правоохранительных органов сферой деятельности криминального бизнеса, она порождает у преступников стремление к повторению подобных акций.

Белорусский законодатель признал необходимым закрепить в качестве квалифицирующего признака специальную повторность, т. е. совершение торговли людьми лицом, ранее совершившим аналогичное преступление, либо преступления, связанные с использованием занятия проституцией (статья 171 УК), вовлечением в занятие проституцией либо принуждением к продолжению занятия проституцией (статья 171¹ УК), использованием рабского труда (статья 181¹ УК), а также с незаконными действиями, направленными на трудоустройство граждан за границей (статья 187 УК).

Следует отметить, что действующий уголовный закон необоснованно, на наш взгляд, откасался от такой разновидности повторности, как преступный промысел. Хотя УК 1960 г. определение данного понятия отсутствовало, судебная практика рассматривала преступный промысел как преступную деятельность, доход от которой являлся основным или существенным дополнительным источником существования. При этом лица, занимающиеся преступной деятельностью в виде промысла, совершали преступления в течение достаточно продолжительного времени под прикрытием иной законной деятельности.

О безосновательном отказе законодателя от понятия преступного промысла, использовавшегося в ранее действовавшем законодательстве (УК РФ 1960 г., УК Республики Беларусь 1960 г. и др.) уже указывалось в литературе и поддерживалось предложение С.Ф. Милюкова о дополнении положений Общей части УК РФ статьей, посвященной преступному промыслу⁸. И хотя данное предложение поддерживалось в аспекте уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, оно достаточно значимо и применительно к такому преступлению, как торговля людьми.

По нашему мнению, специфика преступления торговли людьми, а также его доходность позволяют говорить о том, что зачастую данное преступление совершается лицами, превращающими свою противоправную деятельность в основной источник существования. Как свидетельствует анализ уголовных дел, многие преступные группы занимались торговлей людьми на протяжении достаточно длительного времени, причем многие из членов группы нигде не работали. Изучение следственной и судебной практики позволило выявить характерную особенность осуществления преступной деятельности по торговле людьми — участие в совершении преступлений в качестве организаторов и непосредственных исполнителей супружеских пар, добывающих таким путем средства для всей семьи.

Следует отметить, что в проекте Федерального Закона «О противодействии торговле людьми», подготовленном рабочей группой в Государственной Думе РФ 18 марта 2003 г., в предлагаемой редакции ст. 127¹ УК, предусматривающей ответственность за торговлю людьми, в качестве квалифицирующего признака было предусмотрено совершение преступления в виде преступного промысла⁹.

В этой связи представляется целесообразным дифференцировать повторность как отягчающее обстоятельство, сохранив в качестве квалифицирующего признака совершение торговли людьми лицом, ранее совершившим данное преступление либо преступление, предусмотренное ст. 171, 171¹ УК, 181¹ УК или 187 УК, и включив в качестве особо квалифицирующего признака совершение торговли людьми в виде преступного промысла.

В примечании к ст. 181 УК в части 2 законодатель сформулировал понятие сексуальной эксплуатации как извлечение выгоды из действий сексуального характера, осуществляемых другим лицом, в том числе использование занятия проституцией.

Из этого определения вытекает, что действия лица, получающего выгоду от использования лиц женского или мужского пола в области оказания сексуальных услуг, характеризуются как эксплуатация в сексуальной сфере, независимо от акта насилия или иных форм принуждения и согласия лица на выполнение указанных услуг. Следовательно, любая деятельность в секс-индустрии, в том числе организация проституции, признается торговлей людьми, а лицо, получающее доход от использования занятия проституцией, — виновным в совершении торговли людьми, несмотря на наличие или отсутствие других элементов эксплуатации. Однако сексуальная эксплуатация представляет собой разновидность эксплуатации вообще, поэтому при решении вопроса о наличии в действиях виновного цели сексуаль-

ной эксплуатации необходимо установить признаки, которые характеризуют понятие эксплуатации, а именно: наличие элементов принуждения или иных способов воздействия, с помощью которых лицо принуждается к оказанию сексуальных услуг. Аналогичное мнение высказано В.В. Марчуком, который считает, что использование занятия проституцией другим лицом как признак сексуальной эксплуатации — это осуществляемый под принуждением контроль над лицом, занимающимся проституцией, и принудительное изъятие дохода или его части от занятия проституцией¹⁰. Данную позицию разделяют и авторы научно-практического комментария к Уголовному кодексу Республики Беларусь, по мнению которых использование занятия проституцией другим лицом, осуществляемое с принуждением человека к оказанию сексуальных услуг (в случае, если он по не зависящим от него причинам не может отказаться от оказания услуг), является разновидностью сексуальной эксплуатации¹¹.

Несмотря на достаточно аргументированные позиции многих ученых, в правоприменительной практике возникают трудности при разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 171 и 181 УК.

Так, судом Первомайского района г. Витебска действия Б. были переквалифицированы со статьи 181 УК на статью 171 УК. С учетом положений части 1 примечания к статье 181 УК Республики Беларусь суд пришел к выводу, что в действиях виновного отсутствуют признаки эксплуатации, в том числе и сексуальной. Из материалов дела следует, что обвиняемый сообщил потерпевшим цель их поездки за пределы государства, а также вид и условия предстоящей их деятельности — оказание сексуальных услуг. Потерпевшие не были введены в заблуждение, не находились в какой-либо зависимости от виновного, лишаящей их возможности отказаться от выполнения услуг сексуального характера, они дали добровольное согласие как на выезд за пределы государства, так и на занятие проституцией.

Следует обратить внимание на мнение, высказанное представителями Верховного суда Республики Беларусь, которые считают, что недопустимо расширительное толкование понятия «использование занятия проституцией» и отождествление его с понятием «сексуальная эксплуатация» в контексте торговли людьми при отсутствии предусмотренных примечанием 1 к ст. 181 УК признаков эксплуатации как таковой¹².

Критерием разграничения указанных составов преступления следует признать факт наличия принуждения, без которого не мыслится сама по себе эксплуатация. Применение насилия, использование обмана, долговое рабство, шантаж, лишение свободы передвижения — это те обстоятельства, в силу которых женщина не может отказаться от выполнения подобного рода услуг. Отсутствие таких элементов означает отсутствие эксплуатации, а значит, отсутствие состава торговли людьми. При использовании занятия проституцией (ст. 171 УК), являющейся добровольной деятельностью по оказанию сексуальных услуг за вознаграждение, на лицо не оказывается никакого психического или физического воздействия с целью принудить его к оказанию услуг, поставить его в зависимое положение, которое бы позволило эксплуатировать данное лицо, распоряжаться им как вещью. В целях исключения неоднозначного толкования в правоприменительной практике понятия «сексуальная эксплуатация» законодатель должен внести соответствующие коррективы в определение данного термина.

Считаем необходимым рассмотреть вопрос о применении положений института деятельного раскаяния в отношении лица, совершившего преступление, связанные с торговлей людьми.

Деятельное раскаяние — это институт, стимулирующий раскрытие и пресечение целого ряда тяжких или особо тяжких преступлений, а также обеспечивающий достижение целей уголовной ответственности без применения ее мер¹³. В УК деятельное раскаяние рассматривается в целях избежания тяжких последствий, которые могут наступить в результате совершения преступления. При этом законодатель руководствуется как значимостью охраняемых законом объектов, так и тяжестью самого преступления, последствия которого можно предотвратить, используя институт деятельного раскаяния. УК 1999 г. существенно расширил сферу применения деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности. В ряде норм Особенной части УК имеется указание на поведение, характеризующееся деятельным раскаянием, что свидетельствует о стремлении законодателя оптимально использовать все возможные средства для обеспечения целей уголовной ответственности. По мнению профессора Э. А. Саркисовой, предусматривая в ст. 88 УК возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, законодатель должен определить, во имя чего смягчается участь лица, проявившего такое раскаяние, какие цели в каждом конкретном случае приоритетны: раскрыть более опасное пре-

ступление либо проявить гуманное отношение к виновному, не используя при этом меры уголовной ответственности¹⁴.

Торговля людьми — это деяние, посягающее на одно из ценнейших человеческих благ — свободу. Учитывая высокую степень общественной опасности этого преступления и порой непредсказуемые по своей тяжести последствия, вплоть до обращения человека в рабство, полагаем, что институт деятельного раскаяния в большинстве случаев позволил бы избежать тяжких последствий, которые могут наступить в результате продажи человека для эксплуатации.

К условиям такого освобождения следует отнести следующие обстоятельства, представленные в совокупности: совершение торговли людьми впервые; освобождение человека, который был приобретен в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 181 УК; добровольный отказ от его принудительного использования; способствовавшее раскрытию совершенного преступления и изобличению иных соучастников, возмещение причиненного имущественного ущерба или морального вреда

Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление в виде торговли людьми, зафиксирована в законодательстве некоторых государств. Например, в соответствии с примечанием 1 к ст. 127-1 УК РФ «Торговля людьми» лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления¹⁵. Аналогичное положение закреплено в УК Китайской Народной Республики в ч. 6 ст. 241 УК, согласно которой, если виновный после покупки похищенных на продажу женщины или ребенка в соответствии с желанием купленной женщины не препятствовал ее возвращению на прежнее место жительства, не подвергал купленного ребенка жестокому обращению и не препятствовал его освобождению, он может быть освобожден от уголовной ответственности¹⁶.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что внедрение указанных предложений в законодательство позволит создать благоприятные условия для дальнейшего развития перспективного направления уголовно-правовой политики, обеспечивающей эффективное противодействие торговле людьми в Республике Беларусь.

- 1 Кубов Р.Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Российский следователь. — 2008. - № 1. — С. 30-32.
- 2 Марчук В., Коротич Е. Уголовно-правовые средства по противодействию торговле людьми // Юстиция Беларуси. — 2005. — № 3. — С. 22-24.
- 3 Уголовный кодекс Украины, 5 апреля 2001 года № 2341-III // База данных «Законодательство стран СНГ»: версия SP1200 [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ 2003-2012.
- 4 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 года // База данных «Законодательство стран СНГ»: версия SP1200 [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ 2003-2012.
- 5 Рарог А. И. Проблема унификации уголовно-правовых норм, направленных против рабства и торговли людьми // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 окт. 2006 г. — Минск, 2007. — С. 112-116.
- 6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 3-ФЗ; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IT; Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528; Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-1 / База данных «Законодательство стран СНГ»: версия SP1200 [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ 2003-2012.
- 7 Проблема торговли людьми: вымысел или реальность? — Минск, 2002.
- 8 Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство. — СПб., 2002.
- 9 Проект Федерального Закона «О противодействии торговле людьми» // Торговля людьми. Социокриминологический анализ / Под общ. ред. Е.В. Тюрюкановой, Л.Д. Ерохиной. — М., 2002. — С. 15-29.
- 10 Марчук В.В. Юридический анализ дополнений и изменений, внесенных в УК Республики Беларусь в 2005-2006 гг. // Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2006.
- 11 Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. — Минск, 2007. — С. 345.
- 12 Лаевский В. Противодействие торговле людьми: некоторые вопросы квалификации преступлений // Судовы веснік. — 2006. — № 3. — С. 14-18.

- 13 Лукашов А. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. — 2002. — № 4. — С. 53-56.
- 14 Саркисова Э.А. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение // Право Беларуси. — 2002. — № 14. — С. 65-70.
- 15 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 3-ФЗ// База данных «Законодательство стран СНГ»: версия SP1200 [Электронный ресурс] /СоюзПравоИнформ 2003-2012.
- 16 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: Принят на 5-й сес. Всекитайского собрания народных представителей VI созыва, 14 марта 1997 г. / Под ред. А.И. Коробеева; Пер. с кит. Д.В. Вичикова. — СПб., 2001.